

1941 Г. В ГЕРМАНО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Дмитрий Мигун
Минск, Беларусь

В статье подробно исследуются особенности германско-белорусских отношений накануне Великой Отечественной войны. Автор очень подробно и скрупулезно исследует мероприятия советских властей на территории Беларуси в преддверие войны. На основании тщательного анализа архивных документов делается вывод о недостаточной подготовке Беларуси к войне.

Ключевые слова: БССР, Германия, Великая Отечественная война, Вторая мировая война

Рост масштабов военно-политических событий, в особенности быстрый разгром английских и французских войск летом 1940 г., свидетельствовал о неизбежности в скором будущем столкновения СССР с Германией. Правительство СССР четко осознавало необходимость скорейшего наращивания темпов подготовки Советского государства, всего общества к войне. Стремление партийно-государственного руководства ускорить мобилизацию экономики, радикально перестроить вооруженные силы, убедить общественность в неотвратимости нависшей над страной угрозы вытекало из международной ситуации, тем более что еще в конце 1940 г. Москве было доподлинно известно о решении Гитлера форсировать подготовку к войне против СССР [1, с. 56].

Реализация мер по подготовке страны к войне, особенно в области военного строительства, проходила в сложных условиях. С одной стороны, властям удалось поднять энтузиазм широких народных масс. С другой — эта работа осуществлялась в условиях жесткой борьбы в ключевых звеньях партийного и государственного аппарата. Обстановка страха и неуверенности постоянно тормозила инициативу и самостоятельность на всех уровнях руководства, часто приводила к необоснованным, ошибочным решениям, а также создавала почву для ведомственно-бюрократических интриг, злоупотреблений и произвола.

В 1939–1940 гг. на присоединенные к СССР новые территории была передислоцирована основная часть советских войск, располагавшихся на

западе. Это отрицательно повлияло на боеготовность и боеспособность тех частей и соединений, которым 22 июня 1941 г. пришлось вступить в сражение с германским агрессором. Дело в том, что передислокация нарушила планы мобилизации и стратегического развертывания советских войск на западе на случай войны, а разработку новых планов полностью завершить не удалось. Войска и штабы не смогли освоить их в достаточной степени.

Общественно-политическая обстановка в БССР в предвоенные годы была чрезвычайно сложной. Она отличалась не только подозрительностью, недоверием к людям со стороны официальных партийных и государственных властей, специальных структур, но и неуверенностью многих граждан в завтрашнем дне из-за постоянно проводившихся репрессий [2, с. 470].

В связи с угрозой немецко-фашистской агрессии в 1939 г. в ЦК Компартии Беларуси, областных и районных партийных комитетах были созданы военные отделы. Кроме них во многих городских и районных советах начали действовать комиссии по обороне. Эти административные органы проводили немалую работу по улучшению деятельности оборонительных и спортивных товариществ, военных комиссариатов, особенно в их работе с призывниками.

Особенную роль в предвоенной жизни Белорусской ССР сыграло принятие в 1939 г. нового закона о всеобщей воинской повинности. На его основе и в связи со вступлением соединений Красной Армии на территорию Западной Беларуси произошла частичная мобилизация резервистов. Ее итоги были достаточно успешными. В армию вливались молодые люди, которые получали определенное представление о военном деле.

Примечателен тот факт, что в докладной записке в ЦК ВКП(б) в Управление кадров заведующему отделом кадров Народного комиссариата обороны тов. Листкову, направленной 24 июня 1940 г. заведующим военным отделом ЦК КП(б)Б тов. Прохоровым, указывалось: «Оснащение Рабоче-Крестьянской Красной Армии новейшей техникой и сложность современного боя требует от бойцов РККА высокой военной выучки, физической выносливости, грамотности, культурности.

Советская молодежь в основном отвечает всем этим требованиям. Из года в год увеличивается количество призывников с высшим и средним образованием, значкистов ГТО, ГСО, ворошиловских стрелков и других оборонных специалистов.

Однако еще некоторая часть призываемой молодежи не удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к современному бойцу РККА. Как показал опыт призыва в РККА прошлых лет, среди молодежи, идущей в армию, имеются малограмотные, неграмотные, не имеющие самых элементарных военных знаний, физически недостаточно развитые и т. д.

Так, например, из призывников, призванных по БССР в 1939 г. в армию, ушли малограмотными 2195 чел., 6 чел. совершенно неграмотными, около 50 % призывников почти совершенно неподготовленных в военном деле. Из призывников, подлежащих призыву в 1940 г., имеется малограмотных 10 399 чел., неграмотных 715 чел., больных 2689 чел. и значительная часть не имеет военной подготовки» [3, л. 34].

5 марта 1941 г. нарком обороны Маршал СССР С. К. Тимошенко утвердил наставление по мобилизационной работе местных органов военного управления Наркомата обороны СССР. Реализация требований данного документа возлагалась на местные Советы. Советы проделали огромную работу по подготовке населения к войне, однако во многих областях не удалось добиться существенных результатов: слишком широким оказался круг специфических обязанностей.

Как следует из «Докладной записки о состоянии мобилизационной готовности наркоматов, предприятий и учреждений Белорусской ССР», направленной 7 мая 1941 г. Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко заместителем заведующего военным отделом ЦК КП(б) С. Ключинским, «... в результате проводившейся военным отделом ЦК КП(б) Белоруссии совместно с областными, городскими и районными партийными органами и военкоматами в течение февраля — марта 1941 г. проверки состояния мобилизационной готовности наркоматов, учреждений, предприятий и других организаций во всех городах и районах БССР — мобилизационная готовность основных отраслей народного хозяйства БССР находится в неудовлетворительном состоянии» [3, л. 185].

Далее указывается на то, что «руководители наркоматов, предприятий и учреждений, председатели областных, городских и районных исполнительных комитетов, а также военкомы вопросами мобилизационной готовности занимались очень слабо, а многие из них проявили недопустимую беспечность и беззаботное отношение к этому важнейшему оборонному мероприятию» [3, л. 185].

«Мобилизационная работа на многих предприятиях, в учреждениях и отделах исполкомов была пущена на самотек, никем не контролировалась,

практической помощи и живого руководства на местах со стороны руководителей центральных, областных, городских и районных организаций по подготовке хозяйств к своевременной от мобилизации и бесперебойной работе в период военного времени не оказывалось» [3, л. 185].

«Докладная записка о состоянии мобилизационной готовности наркоматов, предприятий и учреждений Белорусской ССР» сообщает: «Состояние мобилизационной готовности в организациях, учреждениях и на предприятиях западных областей БССР находится в зачаточном состоянии. СНК БССР, наркоматы, тресты и управления не учли такого положения, что в западных областях вновь организованные аппараты областных, городских и районных организаций, учреждений и предприятий не только не имели хорошо обученных и знающих мобилизационную работу людей, а там даже в первое время не имели специально оборудованных помещений, а также сейфов для хранения мобдокументов, не оказали им практической помощи по организации этого дела и не проверили состояние мобилизационной работы, наличие и хранение мобдокументов. В связи с этим, а также в результате отсутствия политической бдительности и преступного отношения к вопросам мобилизационной работы и охране государственных тайн в ряде районов западных областей имели место утери и хищения мобилизационных документов. Так, например, утеряно несколько мобдокументов заведующим Домачевского райземотдела т. Вареником, председателем Ружанского райпотребсоюза т. Горбуновым, в Брестском, Гайновском и других районах Брестской области. Заведующие — Сопоцкийского района т. Тимошенко, Августовского района т. Яворский — все мобилизованные документы хранили у себя на квартирах в открытых столах и т. д.» [3, л. 193-194].

В последний предвоенный год на жизнь в БССР значительное влияние оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день и 7-дневную неделю и о запрете самовольного оставления рабочими и служащими предприятий и учреждений». В соответствии с ним на местах проводились жесткие мероприятия, в том числе судебного характера, по усилению трудовой дисциплины. Только на протяжении одного месяца в БССР за прогулы было осуждено почти 4 тыс. человек. До 1 августа 1940 г. в органы прокуратуры республики поступили материалы почти на 7,3 тыс. человек, которые в соответствии с данным указом привлекались к судебной ответственности [2, с. 471].

С объединением Западной Беларуси с БССР возникла сложная обо-

ронительная проблема. Оборудованная в военном отношении старая (до 1939 г.) советская государственная граница оказалась в глубоком тылу, а наличие в районах Сувалок и Бреста крупных немецких группировок требовало от СССР адекватных решений и действий для подготовки в короткий срок данной территории как возможного театра будущих военных действий на западном стратегическом направлении. Кроме всего прочего, то обстоятельство, что в ходе войны с Финляндией Красной Армии пришлось прорывать долговременную глубинную оборону, а на границах ряда европейских стран тоже были возведены мощные долговременные укрепления, послужило веским основанием для принятия советским руководством решения о возведении долговременных оборонительных рубежей вдоль новой западной границы. Это дорогостоящее мероприятие требовало огромного количества и сил, и средств, и времени. К сожалению, к началу войны была выполнена примерно четверть намеченных работ.

Первоочередным было размещение и материальное обеспечение войск 3-й, 4-й, 10-й советских армий, которые были передислоцированы на территорию западных областей БССР. Нужны были казармы, аэродромы, полигоны, танкодромы, стрельбища и другие военные сооружения для обеспечения жизнедеятельности и боевой подготовки почти трехтысячной группировки советских войск. Недостаток рабочей силы и стремление к экономии средств вынудили руководство в широких масштабах привлекать к строительству боевые войска, что пагубно отразилось на их боеготовности.

Оборонительные работы на территории Беларуси велись по нескольким направлениям. Прежде всего, укреплялась полоса прикрытия западной границы Беларуси протяженностью 470 км. Здесь с помощью населения республики до июня 1941 г. было построено 550 дотов и 990 строений полевого типа [2, с. 472]. На начало войны их строительство и военно-инженерное оснащение еще не было завершено. В секторах обороны отсутствовали минно-взрывные поля и заграждения. Только в 193 дотах были размещены артиллерийские и пулеметные установки [2, с. 472].

Оборонные сооружения (можно сказать, второй линии обороны), построенные в 1930-х гг. вдоль старой границы, могли бы при определенных условиях сыграть свою роль. Но военно-стратегические просчеты, установка верховного советского командования проводить войну только на чужой территории, отсутствие доктрины мобильной обороны привели к

тому, что эта линия почти не учитывалась в планах военного командования. В результате оборонные сооружения, которые существовали на старой границе укрепленных районов, фактически находились на консервации, с некоторой их части даже было демонтировано военное оборудование.

Вдоль новой государственной границы особенное внимание уделялось реконструкции старых и строительству новых аэродромов. До конца 1941 г. было решено построить и переоборудовать для приема новых типов самолетов 159 аэродромов. Имевшиеся на новых территориях аэродромы лишь наполовину удовлетворяли потребности военно-воздушных сил западных военных округов, поэтому 40 % авиаполков базировались по два на одном аэродроме, т. е. более чем по 120 самолетов на каждом, при норме два-три аэродрома на полк. Печальные последствия известны: в условиях внезапного нападения вермахта огромное количество советских самолетов с первого налета было уничтожено на земле.

Также принимались решения о строительстве новых и реконструкции старых производственных предприятий с целью исключения тяжелого положения по обеспечению медицинским кислородом частей ВВС Западного особого военного округа.

Введенные на новые территории войска вынуждены были дислоцироваться на необорудованных театрах военных действий. Пропускная способность железных дорог могла обеспечить полную подачу предусмотренных мобилизационным планом ресурсов и войск только на 20—30-й день с начала мобилизации, в то время как коммуникации сопредельной стороны позволяли противнику завершить сосредоточение сил вдвое быстрее. И поэтому вторым важнейшим направлением военно-оборонных работ было увеличение пропускной способности железных дорог, которые проходили по территории республики до западной границы.

На территории Беларуси проводились различные мероприятия по подготовке населения к войне. В городах строились новые и реконструировались старые бомбо- и газозубежища, организовывались занятия по светомаскировке, создавались вспомогательные посты воздушного наблюдения и оповещения. Зимой и весной 1941 г. в Гомельской, Витебской, Могилевской областях были проведены тактические учения по борьбе с десантом противника, в которых приняли участие десятки тысяч жителей.

Таким образом, как видно из приведенного материала, в БССР проводился широкий комплекс оборонных мероприятий. Но почему же тогда

страна оказалась неподготовленной к войне?

Прежде всего, причиной такого положения стало отсутствие целостной, детализированной узаконенной военной доктрины, опирающейся на здоровые национально-государственные интересы СССР, а также то, что в условиях установленного в 1930-е гг. режима ни один, даже самый незначительный, вопрос военного строительства не решался военным ведомством без санкции Сталина и Молотова. Именно этот режим был повинен в том, что как раз накануне войны советские вооруженные силы были обезглавлены [1, с. 89].

Стремление Сталина решать все единолично привело к отсутствию серьезных научных разработок в такой важной области, как военное строительство, к поспешным, зачастую необоснованным и ошибочным решениям. Поэтому в вопросах организационного строительства вооруженных сил наблюдалось шараханье из одной крайности в другую. Нагляднее всего это видно на примере механизированных корпусов. Только осенью 1939 г. они были расформированы, а уже весной следующего года Сталин поставил задачу вновь приступить к формированию корпусов.

В ходе начатой в 1940 г. реорганизации вооруженных сил были допущены роковые просчеты, имевшие в буквальном смысле катастрофические последствия. Было осуществлено формирование чрезмерного количества новых соединений и частей с неоправданно большим числом основных видов военной техники. В этом и заключался крупнейший просчет советского военно-политического руководства — несбалансированное соотношение средств вооруженной борьбы. Еще в 1928 г. при планировании первой пятилетки военного строительства приоритет был отдан созданию основных средств вооруженной борьбы — артиллерии, танков, а также боевых самолетов. На каком-то этапе производство этих средств приняло такие гипертрофированные размеры, что СССР не только сравнялся с основными своими вероятными противниками, но и значительно превзошел их. Вместе с тем в советских вооруженных силах не хватало таких важных технических средств, как радио, автомобили, инженерное вооружение, механические средства тяги для артиллерии, средства ремонта техники, транспортировки и заправки горючего. А без всего этого огромное количество танков, самолетов и артиллерии становилось небоеспособным.

Были также допущены ошибки в порядке проведения реорганизации вооруженных сил. В первую очередь она осуществлялась в войсках

приграничных округов, причем охватила их практически полностью. В результате значительная часть боеспособных, хорошо сложенных и укомплектованных соединений оказались к началу войны расформированными.

Ввиду просчетов в определении необходимого и возможного числа соединений, а также ошибок в организационной структуре войск и по другим причинам основная часть намеченных мероприятий не получили завершения, что крайне отрицательно оказалось на уровне боеспособности вооруженных сил в целом, но особенно танковых войск, авиации, воздушно-десантных войск, противотанковой артиллерии РККА и войск укрепленных районов. Не полностью укомплектованные, они отличались низкой подвижностью, обученностью и слаженностью.

Советскому руководству, особенно с начала 1941 г., стало ясно, что угроза войны против СССР нарастает. Об этом Сталин прямо говорил в своей секретной речи перед выпускниками военных академий РККА в мае 1941 г. [4, с. 91].

Усилия Советского Союза в преддверии войны состояли в том, чтобы в максимально короткие сроки подготовиться к отпору вероятной германской агрессии, но в то же время не дать преждевременно втянуть себя в войну. У советского руководства не было иллюзий относительно того, что после заключения советско-германского пакта о ненападении сроком на 10 лет СССР останется в стороне от войны в течение всего этого срока. ЦК ВКП(б) и Советское правительство, как об этом свидетельствует Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, исходили из того, что «пакт не избавлял СССР от угрозы фашистской агрессии, но давал возможность выиграть время в интересах укрепления нашей обороны, препятствовал созданию единого антисоветского фронта» [5, с. 253]. К сожалению, этого времени оказалось слишком мало. Те мероприятия по укреплению обороны страны, которые были намечены советским руководством, удалось выполнить далеко не полностью [6, с. 123].

С началом Великой Отечественной войны речь шла не просто о национальной безопасности, а о жизни и смерти Советского государства, о том, быть ли народам Советского Союза свободными или поработанными. Опасность угрожала не только социалистическому строю, но и самому существованию СССР как самостоятельной, суверенной, независимой страны. Однако, несмотря ни на что, СССР смог с честью выйти победителем из этой ужасной войны.

-
1. Великая Отечественная война. 1941 –1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В. А. Золотарева. – М.: Наука, 1998. – Кн. 1: Суровые испытания / ред. В. А. Золотарев [и др.]. – 1998. – 544 с.
 2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
 3. Докладные записки об обеспечении строительства военных объектов, о проведении мероприятий по мобготовности республики. Планы капитальных работ оборонных предприятий по наркоматам и др.: [имеются докл. командующего войсками ЗапОВО генерала армии Д. Г. Павлова] // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18168.
 4. Вахрамеев, А. В. Очерки истории советской внешней политики (1917— 1991 гг.) / А. В. Вахрамеев, С. Г. Кулешов. — М.: Вуз. кн., 2007. — 332 с.
 5. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления: в 2 т. / Г. К. Жуков. – М.: Олма-пресс, 2002. – Т. 1. – 2002. – 415 с.
 6. Мигун, Д. А. Мероприятия руководства БССР накануне Второй мировой войны // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Ист. и психол.-пед. науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. Минск: РИВШ, 2010. Ч. 1, вып. 10 (15) / под ред. В. Ф. Беркова. С. 117–123.